

4247378

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

1-й этаж

ВЛАДИМИРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Сентября № 17. 1867 года.

Цѣна въ редакціи 4 р.
— съ достав. и пер. 5 р.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць, 1 и 15 числь.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Къ исполненію.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17-го истекшаго Марта за № 2797, о томъ, что въ слѣдствіе поступившихъ въ Святѣйшій Синодъ отъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ представлений о необходимости упразднить существующія въ церквахъ кружки для сбора пожертвованій: а) на разоренныхъ отъ разныхъ случаевъ, учрежденную въ 1812 году, и б) на содержаніе нищихъ и убогихъ въ заведеніяхъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, сдѣлано было сношеніе по сему предмету съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, который на это увѣдомилъ, что въ виду значительнаго числа существующихъ при церквахъ кружечныхъ сборовъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, признавая возможнымъ упразднить учрежденный въ 1862 году кружечный сборъ, какъ имѣющій одинаковое назначеніе съ кружечнымъ сборомъ учрежденнымъ въ 1847 году для сбора приношеній на со-

Гос. Историч. Научн. Б-ва
ИРНИ РСФСР
Инвент. № 18104

держаніе нищихъ убогихъ въ заведеніяхъ Приказовъ, вошло объ этомъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, а потомъ въ дополненіе къ такому увѣдомленію препроводилъ приложенную къ настоящему предложенію копію съ Высочайшаго повелѣнія отъ 6 минувшаго марта, объ исполненіи послѣдовавшаго въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія о кружечномъ сборѣ въ пользу Общественнаго Призрѣнія. И, по справкѣ, Приказали: Сообщенную Господиномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ копію съ Высочайше утвержденнаго въ 6 день Марта сего года, мнѣнія Государственнаго Совѣта о кружечномъ сборѣ въ пользу Общественнаго Призрѣнія, разослать по духовному вѣдомству въ печатныхъ экземплярахъ, при циркулярномъ указѣ, съ присовокупленіемъ, въ соотвѣтствіе ст. 286 и 287 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, что въ избѣжаніе затрудненій, могущихъ быть при нѣкоторыхъ церквахъ отъ большаго количества кружечныхъ сборовъ, кружки для нищихъ и убогихъ и для богоугодныхъ заведеній, могутъ быть выставляемы по усмотрѣнію Преосвященныхъ только при такихъ церквахъ, при которыхъ учрежденіе сихъ кружекъ не будетъ имѣть вліянія на уменьшеніе кружечныхъ сборовъ въ пользу другихъ предметовъ. Іюня 17 дня 1867 года.

«На ономъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства 15 Іюля послѣдовала такая: Консисторія назначить церкви, при коихъ могутъ быть кружки для нищихъ и убогихъ и для богоугодныхъ заведеній, и мнѣ представить.»

1867 года Іюля 24 дня Владимірская Духовная Консисторія Приказали и Его Высокопреосвященство 30 Іюля утвердилъ: Указъ Святѣйшаго Синода для свѣдѣнія и руководства припечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ означеніемъ и тѣхъ соборныхъ и приходскихъ церквей, при которыхъ епархіальное начальство предположило раз-

рѣшить гражданскому начальству устроить кружки для сбора поданій на нищихъ и убогихъ и для богоугодныхъ заведеній,—кои суть слѣдующія: *по городу Владимиру* въ Успенскомъ Соборѣ, въ церквахъ: Николозлатовратской и Знаменской; *по Владимирскому уѣзду*—въ селахъ: Черкутинѣ, Кишлѣевѣ, Ставровѣ и Ундолѣ; *по Меленковскому уѣзду*—въ Гусевской хрустальной фабрикѣ, въ селѣ Веркуцахъ и погостѣ Унжѣ; *по городу Шуѣ*—въ Воскресенскомъ соборѣ, въ церквахъ: Крестовоздвиженской и Троицкой и старомъ Покровскомъ соборѣ; *по Шуйскому уѣзду*—въ селахъ: Ивановѣ при церквахъ Крестовоздвиженской и Покровской, и Васильевскомъ; *по городу Вязникамъ*—въ Казанскомъ соборѣ; *по городу Переславлю*—въ церквахъ: Троицкой и Князь-Андреевской; *по Переславскому уѣзду*—въ селѣ Нагорьѣ; *по Ковровскому уѣзду*—въ селѣ Лежневѣ; *по Гороховскому уѣзду*—въ селахъ: Верхнемъ Ландехѣ, Нижнемъ Ландехѣ, Мытѣ и Пестякахъ; *по городу Покрову*—въ Покровской церкви; *по Покровскому уѣзду*—въ селахъ: Абакумовѣ, Орѣховѣ и Крутцѣ; *по городу Юрьеву*—въ Георгиевскомъ соборѣ; *по городу Мурому*—въ церквахъ: Крестовоздвиженской, Вознесенской и Христорождественской; *по Муромскому уѣзду*—въ селѣ Арешинѣ и погостѣ Зяблицкомъ; *по городу Александрову*—въ Христорождественскомъ соборѣ; *по городу Судогдѣ*—въ Екатерининскомъ соборѣ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о кружечномъ сборѣ въ пользу Общественнаго Призрѣнія, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта (подписалъ) «**КОНСТАНТИНЪ**».

6 Марта 1867 года.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, о кружечномъ сборѣ въ пользу Общественнаго Призрѣнія, *мнѣніемъ положили*.

I. Статьи 285, 286, 287, 288, 290, 291, 292, 293, 295, 296, 297, и 332 Св. Зак. изд. 1857 г. Т. XIII Уст. Общ. Призр. изложить въ слѣдующемъ видѣ:

Ст. 285. Для сбора подацій отъ доброхотныхъ дателей Губернскимъ Земскимъ Учрежденіямъ и Приказамъ Общественнаго Призрѣнія предоставляется имѣть двойнаго рода кружки: 1) для нищихъ и убогихъ и 2) для богоугодныхъ заведеній. Деньги высыпаемыя изъ кружекъ первой категоріи, раздаются, согласно назначенію, неимущимъ, находящимся внѣ заведеній Общественнаго Призрѣнія, а получаемыя изъ кружекъ второй категоріи отсылаются въ кредитныя учрежденія и только проценты съ сего послѣдняго сбора употребляются на подкрѣпленіе средствъ заведеній Общественнаго Призрѣнія.

Примѣчаніе. Въ отношеніи кружечнаго сбора въ пользу Одесскихъ богоугодныхъ заведеній, тамошнія Общая и Распорядительная Думы замѣняютъ Губернскія Собраніе и Управу.

Ст. 286. И тѣ и другія кружки выставляются какъ въ Губернскихъ такъ и въ уѣздныхъ и другихъ городахъ при соборныхъ и другихъ значительныхъ церквахъ на папертяхъ, на мѣстахъ открытыхъ при самомъ входѣ въ церкви.

Примѣчаніе. Для пособія бѣднымъ учрежденъ въ Тверскомъ Казачьемъ войскѣ кружечный сборъ по правиламъ, при семъ приложеннымъ.

Ст. 287. Начальники Губерній, по соглашенію съ мѣстными Епархіальными Преосвященными и съ Губернскими Земскими Управами (гдѣ таковыя открыты), опредѣляютъ, при какихъ именно церквахъ въ городахъ ввѣренной каждому губерніи удобнѣе и для самаго сбора приношеній полезнѣе учредить кружки, и списки таковыхъ церквей сообщаютъ Губернскимъ Управамъ или Приказамъ каждый по своей губерніи, для свѣдѣнія.

Ст. 288. Оба рода кружекъ дѣлаются единообразныя, по крайней мѣрѣ въ каждой Губерніи, на счетъ суммъ Общественнаго Призрѣнія, и различаются только надписями: на однѣхъ «для нищихъ и убогихъ» и на другихъ «для богоугодныхъ заведеній», и по поставленіи ихъ на мѣсто, содержатся за замками и печатями. Въ губернскихъ городахъ употребляется для сего печать Губернской Земской Управы или Приказа Общественнаго Призрѣнія, а въ уѣздныхъ и другихъ городахъ печати Земскихъ Управъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, городского и общественнаго Управленія, соотвѣтственно чему и ключи отъ кружекъ хранятся въ Земскихъ Управахъ, Приказахъ или городскихъ общественныхъ Управленіяхъ.

290. Высыпка денегъ изъ кружекъ производится въ трапезахъ церковныхъ ежемѣсячно, или по мѣрѣ накопленія приношеній, по церквамъ Губернскихъ городовъ въ присутствіи члена Губернской Управы или Приказа, а уѣздныхъ—въ присутствіи члена мѣстной управы или общественнаго Управленія, при бытности старшаго или очереднаго священника и церковнаго старосты.

Ст. 291. Высыпанныя изъ тѣхъ и другихъ кружекъ суммы, по сочтеніи оныхъ, въ то же время и также записываются въ особо заведенныя для тѣхъ и другихъ книги и каждая статья о количествѣ высыпанныхъ денегъ подписывается, не выходя изъ церковной трапезы, всѣми лицами, присутствовавшими при высыпкѣ, а самыя деньги

съ книгами вручаются члену Земской Управы, Приказа или городского общественного Управления, для доставленія въ сіи учрежденія.

Ст. 292. Въ Уѣздныхъ и другихъ городахъ Уѣздныя Управы или городское общественное Управленіе, по полученіи высланныхъ изъ кружекъ денегъ, съ первою почтою отсылають ихъ въ Губернскую Управу или Приказъ Общественнаго Призрѣнія, съ объясненіемъ при которой церкви сколько выслано изъ той и другой кружки денегъ.

Ст. 293. Симвъ деньгамъ (ст. 291 и 292) Губернскія Земскія Управы и Приказы ведутъ особый счетъ, имѣя особыя книги для записки прихода и расхода обоихъ родовъ кружечнаго сбора.

Ст. 295. Изъ суммъ кружечнаго сбора Губернскія Управы и Приказы выдѣляютъ пособія и Уѣзднымъ городамъ, какъ для раздачи нищимъ и убогимъ, такъ и для усиленія средствъ тамошнихъ заведеній Общественнаго Призрѣнія, по мѣрѣ сего дохода и дѣйствительной надобности въ семь пособіи.

Ст. 296. Если въ какой либо губерніи сумма кружечнаго сбора для богоугодныхъ заведеній значительно увеличится и представится возможнымъ и необходимымъ приступить къ израсходованію капитала на построеніе новаго или на исправленіе существующаго зданія и вообще на предметы, относящіяся къ содержанію богоугодныхъ заведеній, въ такомъ случаѣ Губернскія Управы испрашиваютъ согласія Губернскихъ Собраній, а Приказы разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Ст. 297. Отчетность о приходѣ и расходѣ того и другаго кружечнаго сбора и получаемыхъ отъ обращенія оныхъ процентовъ Губернскія Управы и Приказы даютъ кому слѣдуетъ, на общихъ правилахъ отчетности, для каждаго изъ сихъ Учрежденій предписанныхъ.

Ст. 332. Поступающія въ суммы Общественнаго При-

зрѣнія пожертвованія на опредѣленные предметы благотворительности употребляются соотвѣтственно назначенію.

и II. Статью 294 того же Тома Св. Зак., въ коей излагаются правила объ употребленіи процентовъ съ суммы кружечнаго сбора, входящія въ статью 285, а также примѣчаніе 2 къ статьѣ 286, по Продолж. Св. Зак. 1863 г. Ч. IX, въ которомъ говорится о кружечномъ сборѣ, учрежденномъ въ 1812 г. и нынѣ упраздняемомъ отмѣнить.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и членами.

Духовникъ **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ** Протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ письмомъ своимъ отъ 28 Іюня сего 1867 года за № 1113 просилъ Наставника Вязниковской тюремной школы, города Вязниковъ Покровской церкви Священника Константина Веселовскаго передать арестантамъ тамошней тюрьмы, что желаніе ихъ объ отслуженіи въ дворцовой церкви за здравіе **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** литургии, имъ Духовникомъ исполнено, и что **ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ** повелѣтъ ему соизволилъ объявить имъ арестантамъ за ихъ вѣрноподданническія чувства благодарность **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА**; при такомъ письмѣ Его Высокопреподобіе выслалъ имъ 30-ть экземпляровъ: о вѣрѣ и жизни христіанской,—о чемъ, согласно опредѣленію Владимірской духовной Консисторіи, Его Высокопреосвященствомъ 9-го августа утвержденному, и объявляется ко всеобщему свѣдѣнію чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Къ исполненію.

При обзрѣніи Его Высокопреосвященствомъ церквей въ Покровскомъ уѣздѣ, между прочимъ, усмотрѣно, что по нѣкоторымъ церквамъ въ книгахъ братскихъ доходовъ не вездѣ отчетливо дѣлаются росписки въ полученіи низшими членами причта надлежащихъ частей доходовъ, отчего Епархіальное Начальство можетъ встрѣтить затрудненія, при разсмотрѣніи дѣлъ, въ случаѣ возникновенія жалобъ. Вслѣдствіе чего консисторія подтверждаетъ духовенству Владимірской епархіи, чтобы, заботясь объ исправномъ веденіи книгъ братскихъ доходовъ, не пренебрегали и надлежащею ясностію и отчетливостію росписокъ въ полученіи принадлежащихъ каждому члену причта частей, подъ опасеніемъ, должной за противное, отвѣтственности.

Въ предложеніи Его Высокопреосвященства, данномъ 27 Іюня консисторіи, между прочимъ изображено: пункт. 2. При обзрѣніи церквей, документы церковные найдены вездѣ почти въ надлежащей чистотѣ и исправности, исключая того, что по нѣкоторымъ церквамъ въ расходныхъ книгахъ не вездѣ означаются лица, у которыхъ покупались малоцѣнные предметы. пун. 6. Приходскія кладбища въ большей части селъ не огорожены или огорожены неисправно, отъ чего постановленные благочестивымъ усердіемъ прихожанъ, вмѣсто памятниковъ, кресты на могилахъ умершихъ родственниковъ подвергаются ломкѣ и порчѣ, отъ разныхъ животныхъ сюда заходящихъ, и потому представляется необходимымъ побудить прихожанъ каждаго села къ устройству вокругъ кладбищъ приличныхъ и прочныхъ оградъ, а священноцерковнослужителей къ большому наблюденію за исправностію и чистотою оныхъ. Приказали:

Въ прекращеніе дальнѣйшихъ неисправностей по церковной отчетности, вновь подтвердить духовенству Владимірской епархіи, чтобы а) приходорасходныя книги были ведены съ большею отчетностію и ясностію, въ статьяхъ расхода были всегда означаемы самыя лица, на имя которыхъ были вписаны въ расходѣ за разныя церковныя потребности суммы, и въ полученіи оныхъ были отбираемы росписки въ книгахъ, а если сего сдѣлать бываетъ невозможно, то особыя росписки, которыя и прилагали бы къ книгамъ, означая противъ не очищенныхъ росписками статей, что есть особыя росписки отъ получателей, и б) предложить благочиннымъ и приходскимъ священникамъ, чтобы они побудили прихожанъ устроить вокругъ кладбищъ, приличныя, гдѣ таковыхъ доселѣ не было, ограды, — а если сего послѣдніе сдѣлать не въ состояніи, то покрайней мѣрѣ озаботились бы окопать приходскія кладбища достаточной глубины ровомъ, какъ постановлено объ этомъ въ 911 ст. томъ XIII уст. мед. полиц. О чемъ къ свѣдѣнію и должному исполненію и припечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Г. Исправляющій должность Владимірскаго Губернатора въ отношеніи къ Его Высокопреосвященству отъ 25 іюля сего 1867 года за № 1143 изъяснилъ, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Владимірской губерніи открылась на скотѣ болѣзнь—сибирская язва. Со стороны гражданскаго Начальства приняты строгія энергическія мѣры къ прекращенію означенной болѣзни чрезъ ветеринарныхъ, Земскихъ и Уѣздныхъ Врачей. Считаая нужнымъ и полезнымъ въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе со стороны духовенства, просить сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ священники губерніи постоянно внушали своимъ прихожанамъ о необходимости принимать предохранительныя мѣры противъ сибирской язвы, указанныя въ припечатанномъ въ 1865 г.

прибавлені къ № 22 Владимірскихъ губернскихъ Вѣдомостей.

На семь отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: «поставить въ обязанность духовенству Владимірской епархіи, внушать прихожанамъ принимать предохранительныя мѣры противъ сибирской язвы».

ИЗВѢСТІЯ.

Согласно съ ходатайствомъ Его Высокопреосвященства, за усердіе, оказанное ко храмамъ Божиимъ и Св. обителямъ значительными пожертвованіями преподано благословеніе Святѣйшаго Синода: Киржачскимъ 1-й гильдіи купецкимъ братьямъ Петру и Александру Александровымъ Соловьевымъ, Покровскаго уѣзда, деревни Кипрева крестьянину Даніилу Васильеву Киселеву, Ковровскому купцу Никонору Тимофѣеву Дербеневу, Ковровскаго уѣзда, деревни Максимихи крестьянину Алексѣю Аржанову, того же уѣзда, деревни Горюшкина крестьянину Ананіи Васильеву Чикалову, изъ дворянъ коллежскому секретарю Василию Петрову Юматову, Потомственному почетному гражданину Семену Иванову Когинову, Муромскаго уѣзда, погоста Старыхъ Котлицъ церковному старостѣ Ивану Штырлову, Помѣщицѣ Марьѣ Семеновой Возницыной, Суздальской купецкой женѣ Александрѣ Тимофѣевой Назаровой, Графу Дмитрію Николаевичу Шереметеву, исправляющему должность намѣстника Суздальскаго Спасо-Евѣимѣева монастыря, казначею, Іеромонаху Игнатію, Владимірскаго уѣзда, села Юрова священнику Іоанну Звѣреву, Инженеръ-Капитану Ивану Александровичу Рамейко съ братьями, Графинѣ Александрѣ Григорьевнѣ Шереметевой и Владимірскаго уѣзда, села Котлучина крестьянину Спиридону Мокѣеву Комарову.

Опредѣлены на мѣста.

Священническія: 1) Студентъ Владимірской Семинаріи Алексѣй Сибгиревъ въ село Лыково, Владимірскаго уѣзда, 2 августа.—2) Вязниковскаго уѣзда, погоста Успенскаго діаконъ Александръ Громовъ, въ село Крутово, Ковровскаго уѣзда, 11 августа.—3) Воспитанникъ Владимірской семинаріи Иванъ Воскресенскій въ село Селимово Меленковскаго уѣзда, 14 августа.

Діаконское. Вывшій ученикъ средняго отдѣленія семинаріи Иванъ Оранскій въ село Драчево, Меленковскаго уѣзда, 2 августа.

Причетническія: 1) Послушникъ Муромскаго Благовѣщенскаго монастыря Николай Павловскій къ Муромской Николонабережной церкви, 30 іюля.—2) Бывшій ученикъ средняго отдѣленія семинаріи Дмитрій Никольскій въ село Фомино, Покровскаго уѣзда, 31 іюля.—3) Дьячекъ села Фомина, Покровскаго уѣзда, Михаилъ Булгаковъ въ село Петровское Юрьевскаго уѣзда, 31 іюля.—4) Послушникъ Суздальскаго Васильевскаго монастыря Иванъ Троицкій въ село Боголюбово, Владимірскаго уѣзда, 10 августа съ тѣмъ, чтобы по истеченіи года явился на испытаніе.—5) Послушникъ Муромскаго Спаскаго монастыря Александръ Семеновъ въ село Малышево, Меленковскаго уѣзда, 11 августа.

Утвержденъ на мѣсть.—Исправляющій пономарскую должность въ селѣ Поздняковѣ, Муромскаго уѣзда, послушникъ Павелъ Геннисаретскій, 10 августа.

Перемѣщены: Пономарь села Репина, Меленковскаго уѣзда, Дмитрій Беневоленскій, въ село Жайское, Муромскаго уѣзда, 30 іюля.—2) Александровскаго уѣзда, села Хомякова дьячекъ Иванъ Шеметовъ, въ погостъ Дмитріевскій, что въ Дуницахъ, того же уѣзда, 10 августа.—3)

Владимірскаго уѣзда, села Бабаева пономарь Николай Фигуровскій въ село Карачарово, того же уѣзда, 12 августа.

Переименованъ во дьячка: Пономарь села Дмитриевыхъ Горь, Меленковскаго уѣзда, Алексѣй Георгіевскій, 11 августа.

Уволены за штатъ Меленковскаго Покровскаго собора священникъ Василій Груздевъ, 9 августа.—Александровскаго уѣзда, погоста Дмитриевскаго, что въ Дуницахъ, діаконъ Андрей Шеметовъ, 10 августа.—Шуйскаго уѣзда, погоста Талиць, дьячекъ Павелъ Миртовъ, 10 августа.

Удаленъ отъ должности и мѣста: Дьячекъ города Суздаля Тихвинской церкви Иванъ Розовъ 27 іюля.

Уволенъ изъ Владимірской Епархіи въ Армейское ведомство: Студентъ Владимірской семинаріи Михаилъ Георгіевскій, 2 августа.

Священникамъ Суздальскаго уѣзда погоста Яришнаго Григорію Добролюбову и села Карина Стефану Великосельскому дозволено открыть въ домахъ своихъ безмездныя училища 9 августа, о чемъ и сообщено губернскому Училищному Совѣту.

Судогодскаго Екатерининскаго собора священникъ Александръ Бѣляевъ опредѣленъ духовникомъ 9 августа.

Благочинный Владимірскаго уѣзда села Лыкова священникъ Григорій Лебедевъ умеръ, 26 іюля.

Редакторы: Священникъ *А. Сервицкій*, *К. Надеждинъ*.

Дозволено цензурою Августа 31 дня 1867 года.

Губ. г. Владиміръ.

въ типографіи Александровскаго.

4247420

— 867 229 —

ЧАСТЬ

НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1 Сентября

№ 17.

1867 года.

**Изъ достопамятныхъ сказаній о подвижни-
чествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ.**

(Ecclesiae Graecae monumenta).

Вредъ пьянства.

Объ Аввѣ Исидорѣ Пресвитерѣ рассказы-
вали: однажды пришелъ къ нему братъ
звать его къ обѣду. Но старецъ не хотѣлъ
идти и говорилъ: Адамъ прельстился снѣдію

и былъ выгнанъ изъ рая. Братъ сказалъ ему: ты боишься даже выдти изъ кельи своей? Точно боюсь—сынъ, отвѣчалъ старецъ; *ибо діаволь, яко левъ рыкаий, ищетъ кою поглотити* (1 Пет. 5, 8). Часто такъ же говаривалъ онъ: кто предается пьянству, тому неизбѣжать навѣта помысловъ. Лотъ, принужденный дочерьми своими, упился виномъ—и діаволь чрезъ опьяненіе легко вовлекъ его въ незаконное блудодѣяніе.

Можно вкушать вино въ угожденіе друмиль, но не до забвенія умьренности.

Въ гору Аввы Антонія сдѣлано было приношеніе, въ которомъ найденъ небольшой боченокъ вина. Одинъ изъ старцевъ, наливъ въ малый сосудъ и изъ него въ чашу, поднесъ сію Аввѣ Сисою,—онъ выпилъ; поднесъ потомъ вторую, онъ принялъ и вторую. Когда же старецъ предложилъ ему третью, Авва не принялъ и сказалъ: перестань братъ! или ты не знаешь, что есть сатана?

Примѣръ вкушенія вина для пользы ближняго.

Сказывали объ Аввѣ Пафнутіѣ: Онъ не любилъ пить вина. Однажды въ дорогѣ встрѣтившись съ шайкою разбойниковъ, увидѣлъ онъ, что разбойники пьютъ вино. Атаманъ разбойничій зналъ старца, зналъ такъ

же, что онъ не пьетъ вина. Но видя Пафнутья въ великомъ утомленіи, наполнилъ чашу виномъ, и взявъ въ руку мечъ, сказалъ старцу: если не выпьешь, убью тебя. Старецъ, понявъ, что разбойникъ хочетъ исполнить заповѣдь Божию, и желая обратить его на путь спасенія, принялъ чашу и выпилъ. Тогда атаманъ раскаялся предъ старцемъ и говоритъ: прости мнѣ, Авва! оскорбилъ я тебя. Старецъ отвѣчаетъ: уповаю, что Богъ за эту чашу сотворитъ съ тобою милость свою и въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ. И я надѣюсь на Бога, сказалъ атаманъ, что съ сего времени никому не сдѣлаю зла. Такимъ образомъ старецъ, отказавшись отъ своей воли для Господа, обратилъ всю шайку разбойниковъ.

Примѣръ воздержанія отъ вина.

Объ Аввѣ Петрѣ Понитскомъ сказывали въ Келліяхъ: Онъ не пилъ вина. Когда же состарѣлся, братія смѣшали немного вина съ водою и просили его выпить. Но онъ говорилъ: повѣрьте мнѣ,—это я почитаю тѣмъ же виномъ, только приправленнымъ. Онъ осуждалъ себя и за вино, смѣшанное съ водою.

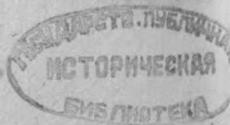
Основные вопросы о человеческой жизни и отношение къ нимъ современной скептической (невѣрующей) мысли.

НОВЫЯ ОБЩЕСТВА.

СТАТЬЯ 7. (*)

Христіанство, пересоздавшее личность человеческую своими животворящими и обновляющими нашу природу таинствами, положившее новыя начала въ основу семейной жизни, пересоздало и цѣлыя человеческія общества. Дѣло пересозданія и возрожденія падшаго человечества есть дѣло Высочайшей Божественной мудрости, и по этому тайна, уразумѣваемая вѣрою, но недоступная одной пытливости нашего разсудка. Чтобъ сколько-нибудь представить себѣ всю глубину Божественнаго о насъ промысленія, являющагося въ дѣлѣ воссозданія, припомнимъ слова одного христіанскаго учителя выразившагося, конечно примѣнительно къ человеческимъ понятіямъ,—такъ: «для Бога легче было создать человѣка, чѣмъ пересоздать его». Дѣйствительно, семи дней достаточно было для Божественнаго всемогущества, что-бы вызвать изъ ничтожества весь міръ съ ангелами и человѣкомъ, тогда какъ не только въ теченіе семи вѣковъ, но даже въ теченіе семи-тысячелѣтій падшее человечество не можетъ приблизиться вполнѣ къ тому совершенству, которымъ обладалъ еще не падшій человѣкъ. Эта постепенность возрожденія человѣче-

(*) См. Еп. Вѣд: 1865 г. № 8, 1866 г. №№ 1, 5, 12, 23 и № 2 за 1867 г.

ства, подъ вліяніемъ христіанства, живо сознаваемая и ощущаемая въ каждый моментъ человѣческой исторіи вѣрующимъ сердцемъ, съ другой стороны для нетерпѣливаго и не руководящагося Божественнымъ откровеніемъ разсудка, кажется дѣломъ слишкомъ медленнымъ, такъ что онъ бросается съ прямого, Богомъ указаннаго пути къ совершенству, на измышленныя имъ самимъ распутія, мечтая скорѣе дойти по нимъ до потеряннаго совершенства. Въ обществахъ и нынѣшняго времени, просвѣщеннаго христіанскою Вѣрою, дѣйствительно встрѣчается не мало явленій, несогласныхъ съ идеалами вполне нормальной, человѣческой жизни. На сколько же, спрашиваетъ невѣрующая мысль, христіанство улучшило земный бытъ человѣка? Не держало ли, напротивъ, оно себя въ сторонѣ отъ всѣхъ земныхъ интересовъ нашихъ? Не сказалъ-ли прямо его Основатель: *«царство Мое не отъ міра сего?»* Улучшеніе обществъ человѣческихъ не совершалось ли по этому, подъ вліяніемъ другихъ причинъ, болѣе сильныхъ, чѣмъ вліяніе христіанства. Подобные взгляды на отношеніе между христіанствомъ и прогрессомъ человѣческихъ обществъ не мало распространены между современными мыслителями о дѣлахъ божественныхъ и человѣческихъ. Ставя силу матеріальную выше силы духовной, новыя, не подчиняющіяся откровенію, ученія хотятъ, если не уничтожить совершенно, то по крайней мѣрѣ ослабить могущественное вліяніе Христовой вѣры на преисѣяніе нашей общественной жизни, которое неотразимо чувствовалось и чувствуется во всѣхъ событіяхъ новѣйшей исторіи. Напрасная попытка!

Правда, Спаситель сказалъ: «царство Мое не отъ мира сего», правда всѣ истинные послѣдователи Его главною цѣлію жизни своей ставили лишь внутреннее свое совершенствованіе, многіе изъ нихъ повидимому разрывали всякую связь съ живымъ окружающимъ ихъ міромъ, и избѣгая общественной дѣятельности удалялись въ пустыни и непроходимые лѣса, гдѣ никѣмъ невидимые и по видимому всѣми оставленные отдавались великимъ подвигамъ нравственнаго самоусовершенствованія! Но слѣдуетъ ли изъ этаго, что христіанство было безъ-участно къ земнымъ интересамъ человѣческихъ обществъ? Уже потому самому, что Христіанская Вѣра была проповѣдана на землѣ и между людьми, она необходимо должна была стать въ тѣсную, неразрывную связь съ людьми и ихъ земными интересами. Но кто сердечно проникалъ въ духъ христіанства, для того слова Спасителя и кажущееся удаленіе христіанъ отъ волненій житейскаго моря свидѣтельствуютъ вовсе не о безучастности христіанской вѣры къ благу земной жизни человѣчества, а имѣютъ въ себѣ другой глубокой и спасительный для самаго этаго блага смыслъ, надъ разъясненіемъ котораго теперь мы и остановимся.

Возрожденіе отдѣльной человѣческой личности есть необходимое условіе возрожденія цѣлаго общества. На опытѣ настоящаго времени какъ часто мы видимъ несостоятельность стремленій реформаторовъ, хотящихъ насильственнымъ приложеніемъ къ обществу той или другой созданной ими теоріи ввести новый порядокъ вещей! Попытки насильственнаго приложенія къ текущей жизни даже по-

видимому хорошихъ теорій вели, а не рѣдко и теперь ведутъ къ нарушенію мирнаго хода общественнаго движенія, къ насильственнымъ переворотамъ, и вмѣсто того, чтобы подвинуть общественное развитіе впередъ, часто отодвигаютъ его назадъ. Христіанство никогда не заповѣдывало возставать противъ даже языческаго строя общественной жизни, созданнаго на многихъ неправдахъ, мѣшавшихъ достиженію общаго человѣческаго блага. Прочитайте какую угодно апологію древнихъ защитниковъ христіанства, и вы увидите съ какою энергіею опровергали они самое подозрѣніе питаемое язычниками противъ христіанъ въ покушеніи разрушить основныя начала языческой государственной жизни. Уста истинныхъ христіанскихъ проповѣдниковъ всѣхъ вѣковъ никогда не произнесли ни одного слова, возбуждавшаго къ насилію и возстанію противъ неправды жизни. Отъ чего же это происходило? Ужели отъ равнодушія къ этимъ неправдамъ? Но ни одинъ реформаторъ не скорбѣлъ и не скорбитъ столько душею своею о всѣхъ неправдахъ нашей жизни, сколько скорбятъ о нихъ истинные послѣдователи Христова ученія. Нѣтъ, не отъ равнодушія не срывались съ устъ христіанскихъ слова насилія, а отъ глубокаго пониманія падшей человѣческой природы, возрождающейся не научными теоріями и пересоздающейся не насильственно вводимыми новыми порядками, а высшею благодатною силою, дѣйствующею прежде всего на отдѣльную личность человѣческую. Заповѣдь о личномъ самоусовершенствованіи всегда была и будетъ главною заповѣдью христіанской нравственности. Царствіе Божіе, по словамъ

Спасителя, находится не внѣ, а *внутри насъ*, — пусть каждый устроитъ въ себѣ самомъ стройный, согласный съ божественными законами порядокъ своей личной жизни, и тогда само собою, безъ всякихъ общественныхъ потрясеній, водворится на землѣ то общее благо, найти которое такъ тщетно стремятся идущіе не по указанной христіанствомъ дорогѣ мыслители и реформаторы. Христіанство постоянно стремилось не къ измѣненію общественныхъ порядковъ, а къ пересозданію и обновленію самихъ людей, именно потому, что только съ явленіемъ новыхъ облагодатствованныхъ высшею силою людей могли явиться и новыя, лучшія начала общественной жизни. Понятно теперь, какое значеніе въ общемъ развитіи человѣчества должны имѣть и имѣютъ высокіе нравственные подвиги тѣхъ великихъ, удалявшихся въ лѣса и пустыни христіанскихъ подвижниковъ, которыхъ не рѣдко упрекаютъ нынѣ въ холодномъ равнодушіи къ дѣламъ дѣйствительной жизни. Не сильнѣе ли дѣйствовали послѣдователи новаго христіанскаго ученія своимъ образомъ новой жизни на людей стараго общества, чѣмъ всѣ прежнія отвлеченныя, разсудочныя утопіи о блаженной жизни человѣчества, создававшіяся языческими мыслителями? Правда, христіанъ не видно было ни въ какихъ тайныхъ политическихъ обществахъ, замыслившихъ измѣнять тотъ или другой образъ правленія, они не участвовали ни въ какихъ государственныхъ волненіяхъ или переворотахъ, не возбуждали возстаній даже противъ самыхъ Нероновъ и Каллигулъ, но за то въ средѣ ихъ воспитывались Константинны, новые правители, новые законодатели,

новые войны, новые мыслители, новые дипломаты, какихъ не зналъ прежде древній языческій міръ. Не огнемъ и мечемъ преобразило міръ христіанство, а заповѣдью о личномъ самоусовершенствованіи, изъ котораго необходимо должно было создаться и общее приумноженіе человѣческаго блага, какое замѣчается во всѣхъ отношеніяхъ нынѣшней общественной жизни.

Въ самомъ дѣлѣ поставимъ себя мысленно въ общества древнихъ минувшихъ вѣковъ, въ общества не развитыхъ дикарей, а такихъ народовъ, которые считались представителями старой языческой цивилизаціи и величались своими законами, своими учрежденіями, своими обычаями. Мы имѣемъ способность привыкать къ хорошему окружающему насъ порядку вещей такъ, что не можемъ вполне оцѣнить все достоинство и все значеніе этаго порядка. За тѣмъ, чтобы произвести надлежащую его оцѣнку, надо на время поставить себя въ такія отношенія, при которыхъ существующій у насъ и кажущійся уже необходимымъ порядокъ вещей былъ одною только желанною, смѣлою мечтой, доступною только нѣкоторымъ личностямъ, но далекою отъ дѣйствительной жизни. Представимъ себѣ, что мы живемъ во времена цвѣтущихъ даже эпохъ древней греческой и римской исторіи? Какіе законы управляютъ нами, какая религія руководитъ насъ, какіе общественные обычаи встрѣчаемъ мы? Не станемъ указывать на законы Драконовы, о которыхъ и люди стараго міра говорили, что они писаны кровью, даже законы, считающіеся болѣе гуманными, законы Солона и Ликурга чужды ли Драконовой суровости?

Одинъ изъ этихъ законодателей узакониваетъ право собственности родителей надъ дѣтьми, другой обращаетъ гражданъ въ безмолвныхъ и лишенныхъ всякой человѣческой свободы рабовъ, такъ что въ Спартанской республикѣ вмѣсто живыхъ людей являются однѣ лишь безвольныя машины, двигаемыя отвлеченнымъ понятіемъ государства. Какою мыслию, наконецъ, занять древній римскій народъ, къ чему направлены всѣ его стремленія? Къ тому лишь, чтобъ стать обладателемъ цѣлаго міра, привести въ свой городъ съ триумфомъ въ цѣпяхъ царей всѣхъ другихъ народовъ, переселить въ свои пантеоны побѣжденныхъ боговъ всѣхъ націй. Въ храмахъ Греціи и Рима восхвалялись и обожались тѣ же самыя страсти падшей человѣческой природы, которыя разнузданно проявлялись подъ домашнимъ кровомъ и на общественныхъ форумахъ. Воинственный Марсъ, сластолюбивая Астарта, пожирающій дѣтей своихъ Кроносъ могли-ли своими примѣрами возвысить нравственныя понятія тогдашней человѣческой личности и тѣмъ самымъ положить основу для улучшенія всѣхъ общественныхъ отношеній? Въ римскихъ циркахъ лилась предъ тысячами ликующихъ и рукоплещущихъ зрителей та же самая кровь, какая видѣлась повсюду на поляхъ битвы за всемірное господство, а въ республикѣ Спарты тысячи Илотовъ, въ глазахъ невинныхъ и не знакомыхъ еще съ пороками жизни дѣтей, намѣренно и сознательно, въ видахъ нравственнаго назиданія этимъ дѣтямъ, приводились въ то жалкое состояніе, въ которомъ теряются всякіе слѣды высокаго достоинства человѣческой личности? Какъ долженъ

бы былъ почувствовать себя при всѣхъ этихъ картинахъ и при всей этой обстановкѣ человѣкъ нынѣшняго времени, который имѣетъ новыя христіанскія понятія о достоинствѣ человѣческой личности, о цѣли и смыслѣ нашей жизни?.....

И вотъ тѣ мрачныя явленія и картины общественной жизни, такъ тяжело дѣйствующія на душу современнаго, христіански-развитаго человѣка исчезаютъ все болѣе и болѣе съ лица земли съ появленіемъ миротворно и безъ всякихъ общественныхъ потрясеній преобразующей падшаго человѣка божественной силы христіанства. Являются новыя государства, въ основѣ которыхъ лежатъ новыя понятія объ отношеніи подданныхъ къ власти, и власти къ управляемымъ, пишутся новые законы, проникнутые духомъ любви и Божественной правды, народы ставятся въ другія отношенія между собою, общества измѣняютъ свои нравы и привычки. Все это совершается не вдругъ, повидимому медленно, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Зерно горчичное, которому Спаситель уподобилъ царствіе Божіе, не въ одно лѣто вырастаетъ въ широколиственное древо, и христіански-нравственное усовершенствованіе человѣчества продолжается и будетъ продолжаться до самаго скончанія предопредѣленныхъ Богомъ временъ. Не указывая на частныя стороны улучшившихся въ настоящее время общественныхъ отношеній между людьми, перечисленіе которыхъ было-бы очень долго, мы остановимъ вниманіе свое на основномъ и общественномъ смыслѣ стремленій новой христіанской исторіи, который можно назвать ея душею, и который былъ невѣдомъ древнему, не

просвѣщенному христіанствомъ языческому міру. Евангеліе называетъ состояніе человѣчества до Рождества Спасителя состояніемъ подзаконнымъ, состояніемъ рабства и дѣтства. *Наслѣдникъ*, учитъ Апостоль Павелъ, *доколь въ дѣтствѣ, ничѣмъ не отличается отъ раба, хотя и господинъ всего. Онъ подчиненъ попечителямъ и домоправителямъ до срока отцемъ назначеннаго; и мы, доколь были въ дѣтствѣ, были порабощены вещественнымъ началомъ міра.* (Гал. гл. 4 ст. 1—3). Не только языческій міръ, но даже и избранный Богомъ народъ подчиненъ былъ строгому и наказующему закону. Законъ данъ былъ евреямъ при громѣ и молніи, заставлявшихъ трепетать всѣхъ стоявшихъ около Синая. Закону была подчинена не общественная лишь жизнь древняго человѣчества, но и жизнь частная, семейная опредѣлялась самыми точными предписаніями и многочисленными правилами, отступленіе отъ которыхъ сопровождалось строгимъ наказаніемъ. Состояніе же новаго, искупленнаго человѣчества Слово Божіе называетъ состояніемъ искупленія отъ закона, усыновленіемъ. *«Когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего единороднаго, Который родился отъ жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконныхъ, дабы намъ получить усыновленіе, посему ты уже не рабъ, но сынъ»* (Гал. гл. 4 ст. 4—6). Невозрожденная и неискупленная еще кровію Спасителя человѣческая личность не была способна къ дѣламъ благимъ безъ понужденія и страха наказанія, потому первымъ и единственнымъ руководителемъ ея на пути къ совершенству являлся законъ. Въ новомъ мірѣ,—просвѣщенная христіанствомъ и

получающая въ таинствахъ Церкви новыя благодатныя силы,—она уже становится способною руководиться не однимъ только внѣшнимъ закономъ, но и внутреннимъ сознаниемъ соотвѣтственности съ человѣческою природою требованій закона; поэтому въ новой исторіи человѣчества мы замѣчаемъ повсюду стремленіе дать человѣческой личности болѣе простора и свободы въ ея дѣйствіяхъ, между тѣмъ какъ въ древнемъ мірѣ все направлено было къ тому, чтобы стѣснить проявленія личной самостоятельности человѣка и подчинить все его дѣйствія строго опредѣленнымъ правиламъ. Такое различіе между духомъ древняго и новаго христіанскаго законодательства объясняется именно различіемъ внутренняго состоянія личности возрожденной и не возрожденной. Какъ можно было оставить древній міръ безъ строгаго пѣстуна и руководителя, когда люди этаго міра не получили еще новой благодатной силы возродившей новаго человѣка! Только по принятіи въ себя этой благодатной силы человѣкъ *сталъ способнымъ быть служителемъ новаго завета, не буквы, но духа* (2 посл. Кор. гл. 3 ст. 6). Только по возрожденіи своемъ человѣчество перестало нуждаться въ тѣхъ пѣстунахъ, которые вели его прежде къ совершенству.....

Не можемъ не остановиться здѣсь на одномъ грустномъ заблужденіи въ понятіяхъ о законѣ и свободѣ, нерѣдко высказывающемся въ настоящее время. Слово «свобода», какъ извѣстно, составляетъ теперь предметъ самыхъ заветныхъ стремленій человѣчества. Въ этомъ стремленіи, если оно основывается на ученіи Слова Божія о законѣ и

свободѣ, нѣтъ ничего незаконнаго. Напротивъ оно должно бы служить признакомъ нравственнаго совершенства человѣчества. *Если служеніе смертоноснымъ буквамъ, начертанное на камняхъ, было такъ славно, что сыны Израилевы не могли смотреть на лице Моисеево по причинѣ славы лица его переходящей: то не гораздо ли больше должно быть славно служеніе духа? ибо если служеніе осужденія славно; то тѣмъ паче изобилуетъ славою служеніе оправданія... ибо если переходящее славно, тѣмъ больше славно пребывающее* (2 пос. къ Коринѣ гл. 3 ст. 7—11.) Мало того, что Слово Божіе не оуждаетъ стремленій къ свободѣ,—оно заповѣдуетъ даже дорожить свободою. *Стойте, пишетъ Апостоль Павелъ, въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ, и не подвергайтесь опять игу рабства.* (Гал. гл. 5 ст. 1.) Стало быть въ стремленіи къ свободѣ, повторимъ опять, нѣтъ ничего несоотвѣтствующаго Слову Божію, указывающему намъ путь къ совершенству. Въ чемъ же заключается грустная ошибка нынѣшнихъ понятій о свободѣ, понятій, такъ разрушительно и вредно дѣйствующихъ на благосостояніе и развитіе человѣческихъ обществъ? Св. Писаніе заповѣдуетъ стремиться къ свободѣ человѣка возрожденнаго, свобода же человѣка возрожденнаго состоитъ въ способности выполнять постановленные Богомъ законы жизни по внутреннему настроенію, безъ всякихъ внѣшнихъ принужденій. Такимъ образомъ христіанская свобода есть не отрицаніе Божественнаго закона, а внутреннее, необходимое признаніе полной соотвѣтственности его съ человѣческою природою. Такое направленіе человѣческой воли, при которой дѣлается не-

возможнымъ отступленіе отъ Божественнаго закона, есть высшій идеаль благодатной жизни христіанской. Приближеніе къ этому идеалу возможно для человѣческой личности въ настоящей жизни, но вполне осуществить его на землѣ она не способна. Настоящая жизнь, по ученію откровенія, не есть предѣлъ развитію человѣческихъ силъ и совершенствъ; напротивъ она есть только приготовленіе къ совершенству, которое безконечно, какъ безконеченъ по совершенствамъ Творецъ человѣка. Въ природѣ и возрожденнаго человѣка въ теченіе всей его земной жизни остается старая грѣховная заваска, возмущающая своимъ броженіемъ даже самыя высокія, облагодатствованныя христіанскія личности. Апостоль Павелъ такъ былъ высокъ по своимъ нравственнымъ совершенствамъ, что былъ восхищаемъ до третьяго неба, но и онъ, по собственному его признанію, не былъ свободенъ отъ внутренняго раздвоенія между требованіями закона Божія и грѣховными влеченіями человѣческой природы. Очевидно такимъ образомъ, что сказать въ настоящее время человѣку «для тебя не нужно никакихъ ограниченій, никакихъ внѣшнихъ предписаній, слѣдуй и повинуйся влеченіямъ только своей природы, которая сама укажетъ тебѣ, что есть благое и что есть истинное,» значитъ положить самую опасную основу для человѣческихъ дѣйствій. Выходя повидимому изъ правильныхъ воззрѣній на высокое достоинство человѣческой личности, достоинство, не только неотрицаемое, но даже разъясняемое и указываемое христіанствомъ, новыя ученія забываютъ о другой сторонѣ жизни

этой личности, которая не позволяет боготворить ее, освобождая отъ всякихъ внѣшнихъ ограниченій, и давать ей безусловную свободу. Въ исторіи христіанскихъ же вѣковъ мы встрѣчаемъ не мало попытокъ основать общество человѣческое безъ всякихъ внѣшнихъ законовъ, съ безусловною личною свободою, попытокъ основавшихся на ложной вѣрѣ въ правду и добровсѣхъ стремленій человѣческаго сердца, — и попытки эти постоянно оканчивались неудачными результатами и распаденіемъ самихъ обществъ. И какъ близокъ шагъ отъ преувеличенныхъ вѣрованій въ достоинство человѣческой природы къ оправданію всѣхъ ея несогласныхъ съ назначеніемъ человѣческимъ влеченій. А развѣ рѣдко можно встрѣтить теперь мнѣнія узаконивающія въ проявленіяхъ человѣческой природы то, что христіанство называетъ грѣхомъ, за что осуждаетъ оно человѣка и отъ чего стремится очистить его? только въ неразвитомъ человѣчествѣ, говорятъ, могла быть допускаема мысль о необходимости борьбы человѣка съ самимъ собою, только старыя общества, проникнутыя духомъ деспотизма и основанныя на рабствѣ, могли стѣснять личность безчисленными суровыми законами и ограниченіями. Въ новыхъ обществахъ, при современомъ развитіи человѣческаго рода, подавленіе личности этими ограниченіями не должно существовать... опасный и въ то же время такъ пріятный для человѣческаго самолюбія софизмъ! Въ немъ кроется та хитрая уловка, посредствомъ которой обольщенъ былъ и первый человѣкъ! *Будете какъ боги....* Что незаконнаго въ стремленіи уподобиться Божеству и дѣлаться все болѣе и болѣе совершеннымъ?

А между тѣмъ, совѣтъ искуссителя сталъ причиною вѣковыхъ страданій человѣчества. Такъ и въ крайнихъ понятіяхъ о безусловной свободѣ человѣческой личности, какъ краеугольномъ камнѣ новаго общественнаго зданія, пагубный для общественнаго благосостоянія софизмъ прикрывается благовидными основаніями. Христіанство ученіемъ своимъ о свободѣ личности не разнуздываетъ ея стражей и не оправдываетъ всѣхъ ея внутреннихъ движеній и внѣшнихъ дѣйствій, напротивъ оно возлагаетъ на нее гораздо болѣе высокихъ обязанностей, внушаетъ гораздо сильнѣйшее чувство долга, чѣмъ какое внушалъ ветхозавѣтному человѣчеству строгій, карающій законъ. *Не думайте, говоритъ Спаситель, что я пришелъ нарушить законъ или пророковъ: не нарушить пришелъ я, но исполнить... говорю вамъ, если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ; то вы не войдете въ царство небесное.* (Мат. гл. 5 ст. 10. 20). Это исполненіе, разъясненіе смысла предписаній закона, совершенное христіанствомъ и состоитъ именно въ томъ улучшеніи человѣческой личности, въ слѣдствіе котораго она выполняетъ ихъ не ради страха наказанія, и не ради одного лишь наемническаго ожиданія награды, а ради внутренняго своего настроенія. Если бы уклоняющіеся отъ христіанскаго ученія такъ могли возвысить все человѣчество, что бы настроеніе каждой отдѣльной личности соответствовало требованіямъ Божественнаго закона, тогда не нужны были бы, конечно, ни въ какомъ обществѣ никакія внѣшнія предписанія. Если же не могутъ они этаго сдѣлать,

то и должны необходимо, ради блага человечества, признать чувство долга и закона, основнымъ камнемъ общественнаго благоустройства. Христіанство освободило личность отъ ветхо-завѣтныхъ обрядовыхъ законовъ, оно смягчило духъ новаго законодательства, указало ему другія цѣли, такъ что закономъ личность нынѣ не наказуется, но исправляется. Оно создало новыя учрежденія, при которыхъ самостоятельная жизнь человѣческой личности можетъ проявляться въ широкихъ размѣрахъ, христіанство дало намъ свободу совѣсти, свободу вѣроисповѣданія, но оно возложило за то на нашу же собственную совѣсть отвѣтственность за уклоненія отъ вѣчныхъ, непреложныхъ законовъ жизни.

Свобода, общественныя права, новый духъ новѣйшаго законодательства суть необходимыя слѣдствія Божественнаго откровенія. Безъ него человѣкъ и до сихъ поръ или томился бы подъ тяжестью безчисленныхъ предписаній, утрачивая всякую способность къ самостоятельности дѣйствій, или вырываясь насильственными путями изъ подъ господства тяготѣющихъ на немъ внѣшнихъ обязанностей, бросался бы въ крайность разнузданности и безначалія. Другаго исхода для него нѣтъ. И общества человѣческія представляли бы собою такимъ образомъ или собраніе безмолвныхъ и безвольныхъ рабовъ, или же вѣчное, никогда не способное установиться и придти въ порядокъ броженіе личныхъ стремленій, понятій, вкусовъ, убѣжденій. Какъ упорядочить это броженіе, такъ и освободить человѣка отъ исключительнаго господства надъ нимъ внѣшняго закона могла одна Христіанская Вѣра, не

только указывая намъ истинный путь къ достиженію истиннаго назначенія, но и даровавшая намъ новыя благодатныя силы къ достиженію этаго назначенія. Такимъ образомъ руководя Человѣка, прежде всего, къ жизни вѣчной, и въ ней—на небесахъ указуя ему конецъ всѣхъ стремленій и исполненіе всѣхъ чаяній, христіанство вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно и постепенно улучшаетъ и самый земной бытъ нашъ. Улучшаютъ земной бытъ нашъ и открытія дѣлаемая наукою и изобрѣтенія, облегчающія трудъ, и вѣковая опытность, приобретаемая Человѣчествомъ въ разныхъ сторонахъ жизни; но все то, чѣмъ гордится Человѣческій разумъ,—безъ вліянія христіанства, направляющаго развитіе Человѣчества къ указаннымъ ему цѣлямъ, остается неспособнымъ поднять уровень нашего земнаго блага и внести въ среду Человѣческихъ обществъ залогъ вѣрнаго счастья. По сему то вѣра въ одинъ разумъ и есть опасная ошибка, способная повести насъ по ложной дорогѣ и отдалить отъ краеугольнаго камня, лежащаго въ основѣ благосостоянія Человѣческой жизни.

Но заботится ли христіанство о земномъ счастьи Человѣка, спрашиваютъ не рѣдко посѣдователи несогласныхъ съ нимъ ученій? Не относится ли оно, напротивъ, отрицательно ко всякому стремленію улучшить земной бытъ Человѣчества? Не должна ли быть земля, по ученію христіанства, мѣстомъ однихъ страданій, одного наказанія за грѣхъ первородный? Искать счастья на землѣ—не значитъ ли, по ученію христіанской вѣры, собирать такія сокровища, которыя и моль можетъ поѣсть и тать,

похитить? Да! такіе вопросы не рѣдко слышатся въ настоящее время, и къ сожалѣнію они удерживаютъ въ лагерѣ враждебномъ христіанству очень многихъ. Только правдали, что Христіанская Вѣра безцѣльно заставляеть смотрѣть насъ на землю, какъ на юдоль однихъ страданій, правда ли, что всякая попытка челоѳчества къ улучшенію земнаго своего быта сравнивается со стремленіемъ охранить сокровища въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ можетъ и моль ихъ поѳсть и тать во всякое время похитить?..... Къ рѣшенію вопросовъ этихъ обратимся мы въ слѣдующей статьѣ.

N. N.

А Д Р Е С Ъ,

его высокопреосвященству, высокопреосвященнѣйшему Филарету, митрополиту московскому, по случаю совершившагося пятидесятилѣтія его епископскаго служенія, и поднесенный его высокопреосвященствомъ, антоніемъ архіепископомъ владимірскимъ и суздальскимъ отъ духовенства владимірской епархіи.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

«Духовенство вѣрнной мнѣ Владиміркой епархіи, вмѣстѣ со мною, съ благоговѣніемъ спѣшитъ заявить Вашему Высокопреосвященству, по случаю совершившагося пятидесятилѣтія вашего служенія въ сонмѣ іерарховъ русскихъ, свою глубокую и искреннюю радость о славѣ вашего долготѣяго святительства. Пламенѣя святою ревностію о славѣ и чистотѣ дома Божія, и преисполняясь пастырскою любовію не къ своимъ только ближайшимъ,

но и ко всѣмъ овцамъ двора Господня, нуждающимся въ защитѣ и помощи. Вы полвѣка свѣтили евангельскою мудростію и апостольскимъ благовѣствованіемъ на свѣщницѣ православной русской церкви. Ваше имя извѣстно и благословляется не только въ обширѣйшей и благословенной частѣ русской, но и во всей православной католической церкви. Православная же Россія искони привыкла считать васъ своимъ первенствующимъ архипастыремъ и отцемъ. Благочестивые Цари Русскіе всегда видѣли въ васъ истиннаго патріота и глубокаго ревнителя интересовъ не только православно-религіозныхъ, но и національно-русскихъ, — іерархи русскіе своего достойнѣйшаго представителя и вождя, православный народъ русскій своего мудраго учителя, отца и руководителя, духовенство своего высокаго покровителя и защитника. Слава Господу, воздвигшему среди насъ въ лицѣ Вашемъ вѣрнаго стража дома Своего.

Ваше Высокопреосвященство, святѣйшій іерархъ и архипастырь! въ столь знаменательный для васъ и достопамятнѣйшій для всей церкви Русской день пятидесятилѣтія Вашего святительства, руководимое мною духовенство Владимірской Епархіи, въ знакъ своей преданности и благоговѣнія къ Вашей толико преисполненной дарами Божіими особѣ, усерднѣйше подноситъ Вамъ сію святую икону съ изображеніемъ на ней угодниковъ Божіихъ: Василія Великаго, подъ покровительствомъ коего Вы возрасли на великое служеніе церкви и отечеству, Филарета Милостиваго, предстательствомъ коего утвердились и укрѣпились въ семъ служеніи, и мученика Евсигнія, благознаменавшаго многополезное и долготлѣтнее пастырское служеніе Ваше. Да даруетъ Вамъ Господь молитвами сихъ угодниковъ своихъ и на западѣ дней Вашихъ сугубую божественную свою благодать и помощь на высокомъ поприщѣ Вашего святительскаго служенія и да продлитъ

дни Ваши еще на многія лѣта, для блага и славы святой церкви и отечества».

Адресъ подписанъ Его Высокопреосвященствомъ и избраннымъ изъ всей епархіи духовенствомъ въ количествѣ пятидесяти лицъ.

— Въ дополненіе къ сообщеннымъ уже нами свѣдѣніямъ о празднованіи пятидесятилѣтія архіерейства высокопреосвященнаго Филарета, митрополита московскаго, передаемъ слѣдующія обнародованныя «Московскими Вѣдомостями» официальные акты, относящіеся къ сему дню.

Въ самый день празднованія, высокопреосвященный удостоился получить слѣдующую телеграмму отъ государя Императора и Государыни Императрицы:

» Преосвященному митрополиту Филарету.

» Привѣтствуя васъ, преосвященный владыко, съ совершившимся сегодня пятидесятилѣтіемъ епископства вашего, съ чувствомъ особаго уваженія вспоминаемъ о пройденномъ вами поприщѣ служенія православной церкви и любезному нашему отечеству. Молимъ Всевышняго объ укрѣпленіи силъ и сохраненіи драгоцѣнныхъ дней вашихъ.

«АЛЕКСАНДРЪ. МАРІЯ.»

Отъ святѣйшаго сѣнода была прочитана протоіереемъ Г. В. Рождественскимъ слѣдующая грамота:

Святѣйшій правительствующій сѣнодъ сѣнодальному члену преосвященному Филарету, митрополиту московскому и коломенскому и Свято-Троицкія Сергіевы лавры священно-архимандриту.

Святѣйшій Сѣнодъ, братолюбно привѣтствуя старѣйшаго члена своего съ окончаніемъ пятидесятилѣтія архипастырскаго служенія, возноситъ усердное благодареніе верховному Пастыреначальнику, явившему великое знаменіе благопромышленія о Святой Церкви въ долготѣ дней

служенія вашего, въ широтѣ поприща многоплодной дѣятельности, въ высотѣ подвиговъ вѣры и любви христіанской и въ глубинѣ мудрости богопросвѣщенной; вмѣстѣ съ тѣмъ молитъ Подателя жизни и свѣта, да приложитъ вамъ дни на дни, чтобы на свѣщникѣ церкви и отечества нашего долго еще пребывать свѣтильникъ горяй и свѣтѣй.

На подлинномъ подписали:

Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.

Филодей, архіепископъ тверской и кашинскій.

Василій, архіепископъ, членъ св. синода.

Протопресвитеръ Василій Бажановъ.

Протоіерей Іоаннъ Рождественскій.

С.-Петербургъ, 30-го іюля 1867 года.

Общій отвѣтъ высокопреосвященнаго, прочитанный Леонидомъ, епископомъ дмитровскимъ, состоялъ изъ слѣдующаго слова:

Досточтимые отцы и братія!

Достопочтенные господа и братія!

Нынѣшній день представляетъ для меня такія неожиданности, что мнѣ трудно опредѣлить и изъяснить мои мысли и чувствованія, и я пребылъ бы въ безмолвіи недоумѣнія, еслибы уваженіе и благодарность къ вниманію съ такъ многихъ сторонъ теперь мнѣ оказываемому, не обязывали меня къ слову.

Но и слово мое, всегда немощное, ослаблено временемъ до того, что не можетъ достигнуть слуха сего собранія. Да будетъ позволено употребить для моего слова посредствующія уста.

Прежде всего удивляюсь тому, что вижу нынѣшній день. Скудныя и въ раннихъ лѣтахъ силы, при немалыхъ трудностяхъ служебной дѣятельности, не обѣщали мнѣ позднихъ лѣтъ. Неисповѣдимою волею Божіею ниспосланъ мнѣ даръ пятидесятилѣтняго служенія высшему строенію таинъ Божіихъ. Знаю только, что это даръ не

воздаянія, а неизреченнаго милосердія и долготерпѣнія. Видно, хотя и много пришельствовала душа моя (Пс. СХІХ 7), но еще не уготовала себя, и еще требуетъ уготовленія, чтобы изъ пришельствія перейти въ отечество, въ которое всѣхъ насъ призываетъ Отець Небесный. Долготерпѣливе! Слава тебѣ, Всемилосерде! Не отыми Твоя милости.

Къ неисповѣдимой волѣ Божіей отношу и то, что на нынѣшній предѣль совершившагося пятидесятилѣтія моего священно-начальственнаго служенія обращены благовольтельные взоры даже отъ Высочайшаго Престола, даже отъ верховнаго священноначалія Россійской церкви, еще же и отъ преосвященныхъ сопастырей, и отъ начальствъ и сословій дѣятелей челоуѣколюбія и наукъ, и отъ общественныхъ учрежденій, и, что менѣе неожиданно, отъ духовенства и вообще братій церкви Московскія. Можетъ быть, угодно Провидѣнію Божію, чрезъ сіе частное явленіе въ церковной жизни, сотворить знаменіе во благо (Пс. LXXXV, 17) вообще для поощренія подвижниковъ вѣры и церкви, особенно благопотребнаго во дни, въ которые болѣе и болѣе омрачающій себя западный духъ непрестанно усиливается простирать мракъ и поднимать бури и на свѣтлый, святой Востокъ.

Я сказалъ, что менѣе неожиданно для меня сочувствіе духовенства и братіи церкви Московской. Это потому, что во все продолженіе моего здѣсь служенія видѣлъ и привыкъ видѣть сіе сочувствіе. Духъ любви къ святому служенію мира и согласія, свободнаго послушанія всякому долгу и законному призванію въ сослужителяхъ моихъ, и въ православномъ народѣ послушаніе вѣры, усердіе къ богослуженію, щедрая готовность къ благоустроенію и украшенію храмовъ, къ попеченію о нуждахъ служителей церкви, къ дѣламъ челоуѣколюбія и благотворенія—постоянно облегчали и облегчаютъ мое служеніе, приносили и приносятъ мнѣ подкрѣпляющее утѣшеніе.

Но чѣмъ же на все сіе могу нынѣ съ моей стороны отвѣтствовать?—Господи, сотворившій для меня день сей! Твое да придетъ слово, благое и дѣйственное.

Благослови и благословляй святую ко святой церкви любовь Благочестивѣйшаго Самодержца нашего и да будетъ она всегда охранительною силою для благоденствія царства Его и народа.

Осѣняй благодатию Твоею Святѣйшій Всероссійскій Синодъ, и посреде собирающихся въ немъ во имя Твое присутственъ буди, по Твоему вѣрному обѣщанію (Мат. XVIII, 20); да и въ семъ соборѣ Твоемъ совершается, еже изволяется Духу Твоему Святому (Дѣян. XV, 28) ради церкви Твоея святыя.

Великій архіерее, прошедый небеса, Единый Глава истинныя церкви! Продолжи въ ней святое епископство, единомысленное въ истинѣ вѣры, единодушное въ духовныхъ совѣтахъ, твердое въ храненіи догматовъ, правилъ и уставовъ церковныхъ, вѣрно руководительное въ путяхъ жизни.

Благословляй, Господи, православную Московскую церковь, ея священноначаліе, священство, монашество и весь православный народъ, да не оскудѣтъ пастырь полагающій душу свою за овцы (Іоан. X, 11.), іерей, котораго устнѣ сохраняютъ разумъ (Мал. 11. 7.) спасенія, мужъ знанія и наставникъ юношества, держащій и преподающій здравое ученіе вышемысленныхъ началъ науки, поставляющей жизненное начало премудрости страхъ Господень (Притч. 1, 7.),—подвижникъ ходящій узкимъ и вмѣстѣ возвышеннымъ путемъ духа, сынъ вѣры, живущій по вѣрѣ, творящій дѣла вѣры, свободный отъ обаяній міра, отъ порабощенія духу времени.

Да будетъ, Господи, въ Россійской церкви Тебѣ слава во вѣки.

Замѣчательнѣйшіе крестные ходы во Владимірской епархіи, съ указаніемъ историческихъ началъ и поводовъ ихъ учрежденія (*).

Какъ въ другихъ мѣстахъ нашего православнаго отечества, такъ и во владимірской епархіи, по городамъ и селеніямъ, совершаются особые, сверхъ пазначенныхъ церквію, крестные ходы, учрежденные въ разныя времена и по разнымъ обстоятельствамъ. Храмовые праздники, память объ избавленіи милосердіемъ Божиимъ отъ эпидемическихъ болѣзней и тому подобныя обстоятельства вызывали въ благочестивомъ нашемъ народѣ установленіе особыхъ крестныхъ моленій. Мы собрали свѣдѣнія о болѣе замѣчательныхъ по времени и по самому поводу своего учрежденія крестныхъ ходахъ въ нашей епархіи.

1) Крестный ходъ изъ Боголюбова монастыря во Владиміръ съ Боголюбскою иконою Божіей Матери, 21 мая.

Онъ учрежденъ въ 1772 году по слѣдующему обстоятельству. Въ 1771 году свирѣпствовала лютая язва во многихъ мѣстахъ Россіи и особенно въ Москвѣ. Изъ Москвы, осенью того года, она проникла и во Владиміръ, гдѣ съ конца сентября народъ сталъ умирать въ

(*) Печатаю свѣдѣнія о болѣе замѣчательныхъ, существующихъ въ нашей епархіи крестныхъ ходахъ, редація обращается къ епархіальному духовенству съ покорною просьбою доставлять ей таковыя же свѣдѣнія и о другихъ, хотя бы и не весьма торжественныхъ и не обще-извѣстныхъ, но замѣчательныхъ по историческимъ началамъ и поводамъ учрежденія, крестныхъ ходахъ, а также свѣдѣнія и о другихъ благочестивыхъ обычаяхъ и установленіяхъ, существующихъ въ томъ или другомъ приходѣ, и если возможно, присылать древнія сказанія и записки о нихъ—подлинникомъ или въ копіяхъ.

большемъ количествѣ, такъ что ни какія человѣческія средства и усилія не могли спасти отъ жестокой смерти. Въ такое тяжкое время, Владимірскіе граждане, движимые особымъ чувствомъ благоговѣнія къ древней иконѣ Боголюбскія Божіей Матери, обратились съ просьбою къ тогдашнему Владыкѣ, преосвященному Іерониму Епископу Владимірскому, о томъ, чтобы икона сія принесена была изъ Боголюбова монастыря во Владимірь. По усиленному настоянію одного изъ медиковъ, пѣмца Каппеля, боявшагося при большомъ стеченіи народа усиленія язвы, свѣтское начальство не согласилось было на просьбу гражданъ, но искреннее благочестіе превозмогло чевѣческія опасенія, и св. икона была торжественно внесена въ городъ. Преданіе разсказываетъ, что раздраженный невниманіемъ къ его соображеніямъ врачъ Каппель, когда отправился, по обыкновенію, осматривать свой кварталъ и думалъ найти въ немъ болѣе заболѣвшихъ,—къ удивленію своему увидѣлъ, что даже и тѣ, кои, по его мнѣнію, ненадежны были къ выздоровленію, получили облегченіе. *Боже мой, это чудо!* признался пѣмецъ,—и дѣйствительно по внесеніи иконы въ городъ октября 22 дня, изъ числа двухъ сотъ зараженныхъ, умерло только три человѣка, а въ ноябрѣ язва и вовсе прекратилась.

Послѣ такого чудеснаго избавленія заступленіемъ Божіей Матери отъ неизбѣжной гибели, въ память его, Преосвященнымъ Іеронимомъ, по прошенію отъ всѣхъ сословій города Владиміра, и установлено въ 1772 году ежегодно приносить Боголюбскую икону во Владимірь 21 мая, гдѣ она пребываетъ по 16 іюня. Къ 18 числу икона возвращается въ Боголюбовъ монастырь. Объ этомъ учрежденіи изъ Владимірской духовной консисторіи, 19 мая 1772 года послѣдовалъ указъ такого содержанія:

«Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийскія, изъ духовной, преосвященнаго Иеронима Епископа Владимірскаго и Муромскаго, консисторіи, кафедральнаго успенскаго собора Протопопу Іоанну Федорову съ братією. Сего мая 19 дня 1772 года въ сданномъ отъ Его Преосвященства въ консисторію опредѣленіи написано: какъ-де въ прошломъ 1771 году въ исходѣ сентября мѣсяца въ городѣ Владимірѣ оказалась опасная заразительная болѣзнь; то во время продолженія оной градскіе начальники и обыватели просили Его Преосвященство, чтобы ради умилоствленія Всесильнаго Всемогущаго Бога, дабы оное праведное Его наказаніе отвращено было, принести изъ Боголюбовскаго монастыря образъ Божіей Матери, нарицаемая Боголюбивыя. Его Преосвященство, смотря на важность тогда бывшихъ обстоятельствъ, разсудилъ по оной прозвѣбѣ сдѣлать удовольствіе. Почему оной образъ Божіей Матери и принесенъ былъ во Владиміръ съ обыкновеннымъ крестнымъ ходомъ, октября 22 числа того 1771 года, и съ того времени бывши въ градѣ ноябрѣ до послѣднихъ чиселъ, ношень, какъ въ имѣвшихся тогда крестныхъ хожденіяхъ, такъ и по желанію гражданъ, для отправленія предъ онымъ молебствія, въ дома ихъ. А какъ благодатію Божією помянутая опасная болѣзнь во Владимірѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ тогожъ 1771 года со всемъ прекратилась; то нынѣ градскіе жители съ общаго своего согласія представили Его Преосвященству, дабы оный образъ Божіей Матери и въ каждой годъ, въ извѣстное время, приношенъ былъ во Владиміръ, дабы вышеозначенное отъ милостиваго Бога оказанное благодѣяніе и въ послѣдующее время безъ забвенія свидѣтельствуемо было усерднымъ почтеніемъ и рабскою благодарностію. Таковыя гражданъ представленія

Его Преосвященство находя справедливыми и богоугодными, опредѣлилъ: какъ нынѣ, такъ и въ послѣдующіе годы, вышерѣченной образъ Божіей Матери Боголюбивыя приносить въ городъ Владиміръ мая 21 дня, а обратно въ монастырь относить іюня 17 числа съ крестнымъ хожденіемъ и съ таковою церемоніею, какъ вся нынѣ отправляема быть имѣеть, и о томъ въ кафедральный успенскій соборъ и въ Боголюбовъ монастырь послать указы и кафедральнаго успенскаго собора Протопопу Іоанну Ѳедорову съ братіею чинить о томъ по сему, Ея Императорскаго Величества, указу, и въ Боголюбовъ монастырь о томъ же указъ изъ консисторіи посланъ.» Указъ соборному Протоіерею подписанъ цареконстантиновскимъ Архимандритомъ Авраамомъ.

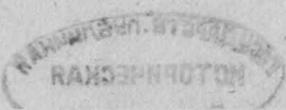
Еще 20 мая владимірскіе граждане отправляются въ Боголюбовъ на встрѣчу Небесной Заступницѣ и Покровительницѣ своей и цѣлыя тысячи изъ дальнихъ мѣстъ не только Владимірской, но Нижегородской и Рязанской губерній стекаются туда же, въ сопровожденіи которыхъ, въ крайней къ Боголюбову монастырю градской Сергіевской церкви св. икону встрѣчаетъ Архипастырь со всемъ градскимъ духовенствомъ, начальникомъ губерніи и всеми гражданскими чинами. Дивная картина открывается взору христіанина, въ благодатное майское утро 21 дня! какъ бы, окаймленная узкими канавами шоссе, цѣлая рѣка народа въ праздничныхъ одеждахъ виднѣется далеко на востокѣ, и среди этаго множества народа, на раменахъ его, несется и сіяетъ золотая икона Богоматери, медленно спускаясь съ высокой добросельской горы. Торжественное шествіе приближается къ Сергіевской церкви; водворяется тишина и среди ея пѣснь: «спаси отъ бѣдъ»: глубоко и сильно трогаетъ душу. Послѣ молебствія шес-

твіе направляется въ Успенскій соборъ Боголюбскаго, къ нетлѣнному тѣлу Его, откуда, послѣ литургіи, во все продолженіе того времени, какъ икона находится во Владимірѣ, ее несутъ по монастырямъ и градскимъ церквямъ, и сверхъ того, въ три раза, въ воскресные дни, обходятъ съ нею вокругъ всего города. Между тѣмъ граждане и богатые и бѣдные, по своему усердію, изъ церквей принимаютъ чудотворную икону въ свои дома и съ ранняго утра до ночи служатъ предъ нею молебны.

Возвращеніе иконы Боголюбскія въ обитель совершается также торжественно 16 іюня, по пути чрезъ красное село.

2) *Крестный ходъ изъ Боголюбова монастыря въ г. Ковровъ съ тоюже иконою Боголюбскія Божіей Матери.*

Жители г. Коврова, движимые чувствомъ благоговѣнія къ чудотворной иконѣ Боголюбскія Божіей Матери, въ 1820 году обратились къ Преосвященному Владимірскому Ксенофонту съ прошеніемъ разрѣшить ежегодно въ августѣ мѣсяцѣ совершать въ ихъ городѣ крестный ходъ съ означенною иконою. Преосвященный, принявъ во вниманіе благоговѣніе гражданъ къ святынь, разрѣшилъ просимый ими крестный ходъ, который и совершался постоянно до 1851 года. Въ семъ году, Преосвященный Іустинъ Епископъ Владимірскій, желая придать крестному ходу, установленному одною властію епархіальнаго архіерея, болѣе важности и законности, просилъ у Св. Синода подтвержденія сему общественному учрежденію и получилъ его. Теперь крестный ходъ совершается по маршруту, ежегодно утверждаемому епархіальнымъ начальствомъ и при, содѣйствіи свѣтской власти, обязанной за-

ботиться о сохраненіи порядка и благочинія во время шествія, что прежде не всегда соблюдалось. Во время хода, духовенство монастырское, сопровождающее икону, въ селахъ и деревняхъ, лежащихъ на пути, по приглашенію жителей совершаетъ молебствія не только въ церквахъ и на общественныхъ мѣстахъ, но черѣдко и въ частныхъ домахъ. Св. -икона въ городѣ Ковровѣ остается нѣсколь-ко дней и обносится по обывательскимъ домамъ, подобно тому, какъ это дѣлается во Владимірѣ, во время Ея пребыванія въ немъ.

(Продолженіе будетъ).

ЗАКЛАДКА

построекъ въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія.

Третьяго августа въ двѣнадцатомъ часу утра происходила закладка построекъ, предположенныхъ при нашемъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Домъ, пріобрѣтенный на первыхъ порахъ подъ это училище, вскорѣ оказался тѣсенъ и неудобенъ для помѣщенія всѣхъ воспитаницъ, когда число ихъ значительно увеличилось по случаю открытія втораго курса. Посему предположено съ обѣихъ сторонъ славнаго училищнаго дома сдѣлать сплошныя каменные пристройки, въ которыхъ внутреннее расположеніе комнатъ вполне было бы припоровлено къ учебнымъ цѣлямъ нашего духовнаго заведенія, а вмѣстительность вполне бы соотвѣтствовала числу какъ теперешнихъ воспитаницъ, такъ и имѣющихъ еще поступить съ открытіемъ третьяго курса. Въ нынѣшнемъ году предположено воздвигнуть одну только правую сто-

рону проектированныхъ пристроекъ, ибо средства нашего новоустроеннаго училища не позволяютъ ему принятыя вдругъ за всё свои постройки.

Предъ закладкою совершенно было молебное пѣніе съ водосвятиемъ соборнѣ— о. протоіереемъ **Θ. М. Надеждинымъ**, о. **А. М. Левитскимъ** и законоучителемъ училища **М. И. Херасковымъ**, въ присутствіи г-жи начальницы заведеія денія, помощницы и не многихъ воспитанницъ, оставшихся въ училищномъ домѣ на каникулы. Послѣ обычныхъ молитвословій, священнослужителями положено было нѣсколько кирпичей въ основаніе зданія; потомъ по очереди приняли участіе въ закладкѣ г-жа начальница **А. И. Березовская**, ея сестра помощница **Л. И. Березовская** и одна изъ воспитанницъ **О. Бѣляева**—за всѣхъ своихъ присутствовавшихъ и отсутствовавшихъ подругъ. Молебствіе заключено было обычными въ сихъ случаяхъ многолѣтіями **ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ** со всѣмъ Его Августѣйшимъ Домомъ и Святѣйшему Синоду. Потомъ провозглашено было многолѣтіе Преосвященному **Архіепископу Владимірскому и Суздальскому Антонію**, за тѣмъ Преосвященному **Θеофану** «сего благаго дѣла (устроенія училища) начинателю», и наконецъ—начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Рабочіе присутствовавшіе при молебствіи, окроплены были освященною водою.

Итакъ, благодаря Бога, наше юное женское училище, хотя небольшими и незамѣтными шагами, а всетаки идетъ и подвигается впередъ. Оно существуетъ, можно сказать, единственною благотворительностію епархіальнаго духовенства, и его ревностію о просвѣщеніи своихъ дѣтей. И пока нѣтъ, слава Богу, основанія думать, чтобы эта ревность отъ чего нибудь могла ослабнуть и угаснуть. Родители и родственники нашихъ воспитанницъ, имѣвшіе

случай видѣть и наблюдать вблизи устройство и ходъ воспитанія въ нашемъ заведеніи, никогда и ничего, сколько намъ извѣстно, кромѣ своего удовольствія не заявляли. Приходилось конечно слышать нѣчто въ родѣ не-удовольствія или жалобы, почему не всѣмъ, или покрайней мѣрѣ гораздо большому числу духовныхъ дѣвицъ, не открыта возможность обучаться въ училищѣ. Признакъ добрый и утѣшительный! Значитъ духовенство наше вполне понимаетъ всю важность и цѣну женскаго духовнаго образованія, и душевно къ нему стремится. Но что же дѣлать и на кого жаловаться, если для удовлетворенія самыхъ законныхъ нашихъ и достохвальныхъ желаній не находится иногда средствъ? Будемъ ждать лучшей участи для нашего женскаго училища и болѣе широкой дѣятельности его; но для этаго нужны не безполезныя сѣтованія съ нашей стороны и не егоистическія думы только о самихъ себѣ, — на такихъ основаніяхъ никогда не соиздалось и не стояло ни одно самое благое общественное дѣло. Нѣтъ, чѣмъ больше съ нашей стороны будетъ безкорыстія и самопожертвованія, тѣмъ прочнѣе будетъ стоять и укрѣпляться задуманное нами благое дѣло воспитанія нашихъ духовныхъ дѣвицъ. Надо думать только о томъ, чтобы сдѣлать все, что отъ насъ зависитъ, — а тамъ что Богъ дастъ.

С. М. Х—въ.

Объявленіе конкурса на составленіе собранія церковныхъ поученій для простаго народа.

При всей преданности русскаго народа вѣрѣ и церкви православной, многіе изъ народа, по недостаточному еще распространенію въ средѣ его грамотности, не имѣютъ

яснаго понятія о догматахъ вѣры, мало знаютъ главнѣйшія истины нравственнаго христіанскаго ученія, не вполне понимаютъ значеніе обрядовъ Богослуженія, а также смыслъ самыхъ общеупотребительныхъ молитвословій и не имѣютъ точнаго понятія о важнѣйшихъ событіяхъ и лицахъ.

Въ виду такого состоянія нашего народа въ религіозномъ отношеніи, необходимо постоянно и послѣдовательно объяснять ему ученіе о вѣрѣ и жизни христіанской, изъяснять православное Богослуженіе и, хотя кратко, ознакомлять съ важнѣйшими событіями Вѣтхаго и Новаго завета. Пастыри Церкви постоянно прилагаютъ попеченіе о семъ, поучая народъ въ храмахъ. Но дѣло проповѣди нерѣдко превышаетъ силы, если не всѣхъ, то многихъ сельскихъ священниковъ. Чтобы помочь имъ въ этомъ великомъ дѣлѣ, святѣйшій Синодъ признаетъ весьма полезнымъ составленіе систематическаго собранія церковныхъ бесѣдъ, для прочитыванія оныхъ священниками въ сельскихъ церквахъ во всѣ праздничные и воскресные дни.

Для болѣе послѣдовательнаго религіознаго наученія народа, собраніе церковныхъ бесѣдъ слѣдуетъ раздѣлить на три части.

Въ первой части изложить православное ученіе догматическое и нравственное. Объемъ и порядокъ изложенія этой части должны быть таковы, чтобы всѣ существенно необходимыя истины догматическія и нравственныя были сообщены народу, а имъ легко усвоены. Указаніемъ въ семъ отношеніи можетъ служить православный катихизисъ. Нравственное ученіе можетъ быть изложено или отдѣльно отъ ученія догматическаго, или совокупно съ нимъ, какъ выводъ изъ сего послѣдняго и приложеніе къ нему, смотря потому, какъ найдетъ это болѣе удобнымъ и содѣйствующимъ цѣли самъ авторъ.

Въ другой части—объяснить обрядное Богослуженіе православной Церкви, именно: 1) церковныя службы, при совершеніи которыхъ народъ чаще всего бываетъ, каковы наприм. вечерня, утреня и литургія; 2) тѣ изъ таинствъ, священнодѣйствій и молитвословій, въ которыхъ народъ особенно часто нуждается, каковы напримѣръ, изъ таинствъ—Крещеніе, Муропомазаніе, Причащеніе, Покаяніе, Бракъ.

Елеосвященіе; изъ священнодѣйствій и молитвословій— молебныя пѣнія, панихиды, погребеніе умершихъ, молитвы женъ родившей, на первый и сороковый день, и 3) общеупотребительныя христіанскія молитвы.

Въ третьей части—изложить, въ послѣдовательномъ ходѣ событій, краткую священную исторію Ветхаго и Новаго завѣта, при чемъ кромѣ сообщенія собственно историческихъ свѣдѣній, имѣть въ виду утвержденіе народа въ вѣрѣ и нравственное его назиданіе. Поэтому, при изложеніи исторіи, должны быть сдѣланы нравственные выводы изъ событій, и обращено преимущественное вниманіе на тѣ лица и событія, которыя служатъ къ подтвержденію или объясненію истинъ вѣры и жизни христіанской. Сверхъ сего, въ этой же части должна быть изложена исторія каждаго двенадесятаго праздника православной Церкви, съ объясненіемъ значенія его и также съ нравственными выводами и уроками.

Церковныя бесѣды каждой части должны имѣть видъ возможно краткихъ, отдѣльныхъ поученій, приспособленныхъ къ произнесенію во храмѣ, и строгую послѣдовательность въ расположеніи одного поученія за другимъ.

Языкъ бесѣдъ этихъ долженъ быть точный, общепонятный, доступный разумѣнію самаго простаго слушателя, чуждый простонароднаго говора, вполне приличный предмету и церковной каеедрѣ.

Условія конкурса.

1) Каждый конкурентъ можетъ взять на себя составленіе или всѣхъ трехъ частей собранія бесѣдъ, или какой-либо одной части, или двухъ.

2) Каждая часть собранія бесѣдъ должна быть представлена въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ не позже истеченія полутора года со дня объявленія конкурса.

3) Каждая часть можетъ быть представлена или въ рукописи, или въ печати.

4) За каждую часть собранія бесѣдъ, признанную святѣйшимъ Синодомъ наилучшею и вполне удовлетворяющею вышеизложеннымъ требованіямъ, выдана будетъ отъ святѣйшаго Синода премія въ 3.000 рублей, съ предоста-

вленіемъ составителю, сверхъ того, права издать въ свою пользу одновременно 1.200 экземпляровъ такой части.

5) За тѣмъ, каждая удостоенная преміи часть навсегда поступаетъ въ собственность святѣйшаго Синода, съ правомъ изданія ея на все послѣдующее время.

6) За каждую часть собранія бесѣдъ, признанную святѣйшимъ Синодомъ хотя не вполне удовлетворяющею всѣмъ изложеннымъ въ настоящемъ объясненіи требованіямъ, но болѣе другихъ къ нимъ приближающею и лучшею послѣ той, которая удостоена сказанной преміи, выдана будетъ отъ святѣйшаго Синода премія въ 500 р. съ оставленіемъ за авторомъ права собственности на изданіе сей части.

7) Рукопись или книга, при представленіи въ Учебный Комитетъ при святѣйшемъ Синодѣ, должна быть отмѣчена какимъ-либо девизомъ, а имя, званіе и мѣсто жительства автора должны быть означены въ особомъ пакетѣ подъ тѣмъ же девизомъ.

8) Рукопись или книга, не удостоенная преміи, возвращается автору по его требованію.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Часть официальная: Правительственныя распоряженія.—Распоряженія Епарх. Начальства.—Извѣстія.

Часть неофициальная. Изъ достопамятныхъ сказаній о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ.—Основные вопросы о человѣческой жизни и отношеніе къ нимъ современной скептической (невѣрующей) мысли.—Адресъ Высокопреосвященнѣйшему Филарету.—Дополненіе о празднованіи пятидесятилѣтія Его архіерейства.—Замѣчательнѣйшіе крестные ходы во Владимірской епархіи.—Закладка построекъ въ училищъ дѣвицъ духовнаго званія.—Объявленіе конкурса.

Редакторы: Священникъ *А. Сервицкій*, *К. Надеждинъ*.

Дозволено цензурою. Августа 29 дня 1867 года.

въ міръ весь, то по крайней мѣрѣ каждый въ свой квѣро семейный, станемъ благовѣствовать о Христѣ Господѣ нашемъ у себя дома не только мужчины, но и женщины. Если и при Апостолахъ служеніе слова ввѣряемо было женамъ: почему въ наше время женщинѣ не учить свой семейный кружокъ св. обязанностямъ христіанскимъ?

Та, Коя тезоименитство нынѣ празднуемъ, — благочестивѣйшаго нашего Государя Императора благочестивѣйшая и августѣйшая Супруга не является ли усердною подражательницею своей небесной покровительницѣ — св. равноапостольной Маріи Магдалинѣ? Кто изъ насъ не слышалъ о глубокой религіозности безцѣпной нашей Государыни—Императрицы? Кто не знаетъ о христіаннѣйшемъ сердоболіи Ея Величества къ дѣтямъ, къ сирымъ, вдовамъ и безпомощнымъ, или о Ея благоговѣннѣйшемъ усердіи къ благолѣпію св. храмовъ Христовыхъ? О Ея неусыпномъ надзорѣ въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія августѣйшихъ дѣтей своихъ? Въ послѣднее время Господь, очищающій скорбями избранныхъ своихъ, тяжкій крестъ возложилъ на Августѣйшую, взявъ первенца Ея: и Она имѣла силу предстоять у креста сокрушительной смертной болѣзни своего возлюбленнаго сына и умѣла, при помощи благодати Христовой, среди тяжкихъ собственныхъ немощей перенести благодушно и съ покорностію Всевышнему неизъяснимую скорбь матери, разлучившейся съ сыномъ — первенцемъ. О, помолимся о сохраненіи дней жизни благодушной Государыни нашей на многая лѣта на радость Своему Боговѣнчанному супругу, для утѣшенія всей царственной семьи, для счастья всего вѣрнопопданнаго русскаго народа. Помолимся и о томъ, чтобы дѣвы и жены русскія, послѣдую самой Императрицѣ Всероссійской, старались больше подражать не дочерямъ легкомыслія и суеты, но истиннымъ дочерямъ благодатнаго царства Христова, *имѣ же есть не внѣшняя плетенія влась, и обложенія зла-*

та, и одпянія ризъ льпота: но потаенный сердца человекъ, въ неистлвннн кроткаго и молчаливаго духа, еже есть предъ Богомъ многоцѣнно (I Петр. III. 3, 4.), да и шаче ннцыи не повинуются слову, женскимъ житіемъ безъ слова пленени будутъ. (—1). Только съ возвышеніемъ нравственныхъ достоинствъ русской женщины можно надѣяться на возвышеніе, крѣпость и благоденствіе любезнаго намъ отечества. Да даруетъ же намъ Господь получить эти блага по молитвамъ св. равноап. Маріи Магдалины, всѣхъ святыхъ, и святыхъ святѣйшей Преподобной Богородицы и Приснодѣвы Маріи, а въ будущемъ вѣкѣ да удостоитъ всѣхъ насъ со всѣми святыми наслаждаться неизъяснимо-блаженнымъ лицезрѣніемъ Его Самаго—Христа Бога нашего, въ Которомъ и съ Которымъ Отцу со св. Духомъ слава, и поклоненіе, и благодареніе въ безконечные вѣки. Аминь.

Священ. Н. Флоринскій.

ПОУЧЕНІЕ

недѣлю 7-ю по пятидесятницѣ.

Чтенное нынѣ Евангеліе повѣствуетъ объ изцѣленіи Господомъ Спасителемъ нашимъ двухъ слѣпцовъ. *Идоста по немъ два слѣпца зовуща и глаголюща: помилуй ны Исусе сыне Давидовъ.* Не смотря на свою немощь и слѣпоту слѣпцы шли за Господомъ всю дорогу, непрестанно вопія въ слѣдъ Его: *Исусе сыне Давидовъ, помилуй ны.* Что бы испытать ихъ терпѣніе и вѣру Господь во всю дорогу какъ будто не обращаетъ на нихъ вниманія, и однакожь это не останавливаетъ слѣпцовъ; они входятъ за Нимъ въ самый домъ, который благоводилъ посѣтить Господь и тутъ приступаютъ къ Нему съ тою же усердною молитвою: *При-*

шедшу Ему въ домъ приступиста къ Нему слѣпцы... и
Господь видя въру ихъ изцѣлилъ ихъ.

Видите бр., съ какимъ усердіемъ и постоянствомъ мо-
лятъ слѣпцы Господа объ изцѣленіи своемъ, много ли
между нами найдется такихъ прилежныхъ молитвенниковъ?
Не большею ли частію молимся мы безъ всякаго усердія,
безъ всякаго даже вниманія къ Тому, Кому молимся? Какъ
часто во время нашей молитвы и домашней и церковной
мысли наши бродятъ туда и сюда, мірскія заботы тяго-
тятъ духъ нашъ и не даютъ ему съ благоговѣніемъ воз-
нестись умомъ и сердцемъ къ Господу! Какъ часто въ
церковь Божію мы приходимъ не для молитвы собственно
а по приличію, или изъ людскаго стыда, а иногда въ дни
воскресные и праздничные и совсѣмъ не приходимъ въ
церковь ни къ утрени ни къ обѣдни, безъ всякой особенной
причины, просто по лѣности и небреженію о душѣ своей!
Все это, бр., бываетъ съ нами грѣшными, и по всему
этому можно судить, какова наша молитва, доходитъ ли
она до престола Господня. Многіе изъ васъ, въ извиненіе
свое, говорятъ иногда: мы люди темные и неумѣемъ мо-
литися. Послушайте же со вниманіемъ, что говоритъ о мо-
литвѣ вселенскій Учитель св. Іоаннъ Златоустъ: «подо-
баеть молящемуся не долгія словеса простирати, но частѣ
«молитися. Аще бо на множество прострещися словесъ,
«то вмалѣ облѣнившися, велико дѣйство даси діаволу.
«Идѣ же бо аще еси, можеши поставити жертвенникъ:
«ни какоже бранитъ мѣсто, ни возбраняеть мѣсту
«время. Аще ни колѣнъ поклониши, аще ни въ перси
«толчещи, ни рукъ на небо воздѣжеши, но токмо умъ
«покажеши теплъ, то всю исполнилъ еси молитву...
«Что же глаголати молящемуся? Якоже Хананея она
«глаголаше: помилуй мя Господи, яко дщи моя злѣ бѣс-
«нуется, такъ и ты глаголи: Господи помилуй мя, яко
«душа моя злѣ бѣсится: великъ бо есть бѣсъ—грѣхъ.» И

такъ видите, Богъ требуетъ отъ насъ не продолжительности молитвы, а теплоты душевной, сокрушенія сердечнаго. Потому и вы какую знаете, хоть самую краткую, молитву, чаще и отъ сердца повторяйте предъ Господомъ и Онъ услышитъ васъ. И слѣнцы не много словъ говорили; только *Иисусе, сыне Давидовъ помилуй ны*, повторяли они можетъ быть стобратно и Господь услышалъ ихъ и даровалъ имъ изцѣленіе. Есть и у насъ краткая, но спасительная молитва, которую каждый христіанинъ непременно долженъ знать и какъ можно чаще повторять,—эта молитва такъ называемая *Иисусова*. Она читается такъ: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*. Къ сожалѣнію доводилось мнѣ слышать, что нѣкоторые изъ насъ не умѣютъ прочесть и этой краткой молитвы, какъ должно; они говорятъ: *Господи Иисусе Христе, Сыне*—и только. Но вѣдь тутъ нѣтъ никакого смысла. Заучите же каждый, отъ мала до велика, эту спасительную молитву какъ слѣдуетъ и постоянно имѣйте ее въ сердцѣ и на устахъ. Эта молитва, какъ огонь поалаетъ бѣсовъ и привлекаетъ къ человѣку милость Божію. Св. Златоустъ говоритъ: *аще и усты не движеші, но умомъ сице вои въ сердцѣ своемъ*;—и молчащихъ слышитъ Богъ.

Такъ, бр., неотказывайтесь отъ молитвы своею темнотою. Можно молиться и краткою молитвою, но молиться надобно отъ души и какъ можно чаще и тогда Господь услышитъ насъ и по молитвѣ нашей сотворитъ милость съ нами. Аминь.

Свящ. Т. Соколовъ.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

*Приидите нынѣ лучшимъ измѣнимся
измѣненіемъ... Христову славу блиста-
ющую узрѣвше.*

На препразд. Преобр. на вечер. ст. 3.

Когда св. Апостолы узрѣли славу преображенія Господня на Ѡаворѣ, сердца ихъ наполнились такимъ восторгомъ, что одинъ изъ нихъ невольно воскликнулъ: *Господи! добро есть намъ здѣ быти.* (Мѡ. 17. 4). Можетъ быть и нынѣ есть чистыя души, которыя въ настоящій день, переносясь мыслію на св. гору и духовно созерцая славу Преобразившагося Господа, подобно Апостоламъ, ощущаютъ въ сердцахъ своихъ небесную радость. Блаженны онѣ, что такъ Апостольски могутъ праздновать нынѣшній праздникъ! Но что дѣлать тѣмъ, которые не приучили себя къ духовнымъ созерцаніямъ и не ощущаютъ нынѣ духовной радости? Всѣхъ таковыхъ св. церковь приглашаетъ нынѣ къ собственному ихъ преображенію. *Приидите нынѣ, зываетъ она, лучшимъ измѣнимся измѣненіемъ, христову славу блистающую узрѣвше.* Но возможно ли для насъ преображеніе? Не только возможно, а есть неперемѣнная и самая священная наша обязанность. *Мы вси, увѣряетъ Апостоль, откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ той же образъ преобразуемъ отъ славы въ славу* (2 Кор. 3. 8). Итакъ, согласно наставленію св. церкви, остановимъ нынѣ свое вниманіе на томъ преображеніи, какое каждый изъ насъ долженъ совершить съ самимъ собою.

Преображеніе или преобразование, по значенію слова, есть измѣненіе одного образа на другой, или точнѣе принятіе иного вида, иного образа. Такъ когда и Господь пре-

образился предъ учениками, то, по сказанію Евангелиста, *бысть видѣніе лица Его ино* (Лук. 9. 29). Какой же образъ мы теперь на себѣ носимъ и какой должны принять? Перенесемся мыслію во дни миробытія и посмотримъ, какой образъ даровалъ Господь человѣку при его сотвореніи. *И рече Богъ, повѣствуетъ свящ. бытописатель, сотворимъ человека по образу нашему и по подобію и сотвори Богъ человека, по образу Божию сотвори его.* (Быт. 1. 26, 27). Итакъ при сотвореніи Господь почтилъ насъ своимъ Божественнымъ образомъ. На какой же иной образъ осмѣлимся мы измѣнить Высочайшій образъ Божій? Ахъ! бр., это безцѣнный образъ уже давно измѣненъ нами, его помрачилъ и исказилъ въ себѣ еще прародитель нашъ и намъ потомкамъ передалъ уже не свѣтлый и чистый образъ Божій, а помраченный и искаженный образъ свой. *И роди Адамъ сына, замѣчаегь бытописатель, уже не по образу Божию, а по виду своему и по образу своему.* (Быт. 5. 3). Съ тѣхъ поръ всѣ мы, по выраженію Апостола, *облечены во образъ перстнаго*, т. е. носимъ образъ твари земной, неразумной, съ тѣхъ поръ, по слову Псалмопѣвца, *человѣкъ приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ.* Какъ же не желать намъ измѣнить въ себѣ такой мрачный и нечистый образъ? Но на что его измѣнить? Какой иной образъ принять? Мы христіане, бр., и намъ ли не знать этого? *Яко же облекохомся въ образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небеснаго* (1 Кор. 15, 49). Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, — вотъ тотъ великій Подлинникъ, образъ Котораго мы должны отпечатлѣть на себѣ! Съ образомъ перстнаго мы приняли на себя киченіе и превозношеніе въ разумъ, пристрастіе къ міру и его суетнымъ удовольствіямъ въ сердцѣ, склонность ходить по своимъ нечистымъ похотямъ въ волѣ, — черты, какъ сами видите, очень неблагообразныя. Изгладимъ же въ себѣ эти черты и вмѣсто ихъ напечатлѣмъ въ себѣ

свѣтлыя и прекрасныя черты Образа Христова. Онъ былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ; грѣха не сотворилъ и не было лжи во устахъ Его; во все теченіе земной жизни своей не творилъ воли своей, но творилъ волю Пославшаго Его Отца; еще грѣшникамъ намъ сущимъ положилъ за насъ душу свою и въ минуту смерти молился за самихъ распинателей своихъ. Кто не признаетъ, что кротость и смиреніе, всецѣлая преданность волѣ Божіей и любовь къ ближнимъ, простирающаяся до самопожертвованія—суть черты самыя свѣтлыя и вождѣленные? Отпечатлѣемъ же на себѣ эти черты, перенесемъ въ душу свою свѣтлый образъ Христовъ и тогда дѣйствительно совершится съ нами истинное преображеніе; не только видѣніе лица души нашей содѣлается *ино*, но и гласъ Отца Небеснаго, именующій насъ чадами своими, будемъ мы слышать тогда въ сердцахъ своихъ. Какія средства могутъ намъ помочь въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ? Частое и благоговѣйное размышленіе о ученіи, жизни и страданіяхъ Спасителя нашего—вотъ первое средство къ напечатлѣнію въ нашей душѣ Его Божественнаго образа. Какъ непрестанныя мысли о земномъ и плотскомъ сообщаютъ душѣ нашей и образъ земной, такъ частое размышленіе о небесномъ и духовномъ можетъ сообщить ей и образъ небесный. Замѣчаютъ, что даже тѣлесное наше зрѣніе принимаетъ цвѣтъ тѣхъ предметовъ, на которые мы долго смотримъ; не тѣмъ ли удобнѣе можетъ совершиться отпечатлѣніе образа Христова въ нашей душѣ, если мы часто и долго будемъ имѣть его предъ очами ея? Изъ мыслей объ ученіи и жизни Христа Спасителя могутъ родиться благія желанія послѣдовать Его ученію, подражать Его жизни; изъ этихъ желаній нѣкоторыя перейдутъ въ дѣйствія, изъ повторяемыхъ дѣйствій образуется навыкъ къ добру; а тамъ, при содѣйствіи благодати Божіей, явится и новая Христоподрожательная жизнь.

Далѣ чтеніе и слушаніе Божественнаго ученія Христова такъ же можетъ способствовать къ преобразованію нашему по образу Христову. Извѣстно, что отъ чтенія произведеній самаго обыкновеннаго писателя, мы напитываемся его духомъ, т. е. усвояемъ себѣ его образъ мыслей, его взглядъ на предметы, его образъ выраженія, а иногда и образъ его дѣйствій. И отъ чтенія Божественнаго ученія Христова душа наша можетъ проникнуться духомъ Христовымъ, а гдѣ духъ Христовъ, тамъ помощь Христова, тамъ самъ Христосъ.

Наконецъ, нужно ли говорить, что подражаніе пресвятой жизни Христовой есть самое дѣйствительное средство къ воображенію въ насъ Христа. Поступая во всемъ по образу и примѣру Христову, мы тѣмъ самымъ непосредственно будемъ печатлѣть на себѣ черты Его Божественнаго Лица.

И такъ бр., приидите нынѣ лучшимъ измѣнимся измѣненіемъ, Христову славу блистающую узрѣвше, измѣнимъ въ себѣ образъ перстнаго, грѣховнаго Адама и воспримемъ на себя свѣтлый образъ небеснаго и пречистаго Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

Свящ. Н—въ.